

Культура. — 1992. — 23. авг. — С. 10.

Зиновий Зиник:

Когда лорд становится егерем

Уэст-Энд — фешенебельная часть Лондона, расположенная к западу от Сити, культурное «сердце» столицы Великобритании. Там главные драматические и оперные театры, концертные и выставочные залы, кинотеатры и клубы.

«Уэст-Энд» — получасовая еженедельная программа Всемирной службы Би-би-си, ведет которую Зиновий Зиник, эмигрант из России, известный на Западе журналист и писатель. Темы его программ — лондонские премьеры, которых здесь бывает до сорока в неделю, парадоксальные явления и личности «западной» по отношению к России культуры. Зачем нужна эта программа российскому слушателю? Только ли для того, чтобы отвлекаться от мрачной действительности, воспринимая калейдоскоп разнообразных мнений, обычаев и лиц как некую мармеладную экзотику? Какова связь между нашей культурой, балансирующей сегодня на грани хаоса и анархии, и той, которую мы привыкли считать образцом толерантности, плюрализма и верности традиции?

Об этом шла речь в встрече с автором и ведущим программы «Уэст-Энд». Зиновий Зиник ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Радиообозрение «Уэст-Энд» довольно популярно в российской аудитории. Но почему вы устроили встречу во Всероссийской библиотеке иностранной литературы?

— Год назад в Британии на английском вышла моя новая книга «Лорд и егеря», посвященная проблемам эмиграции «третьей волны». Сейчас эта

книга впервые публикуется в оригинале, на русском языке, в издательстве «Слово». Поскольку я был ведущим прошедшего вечера, я попросил представить мою книгу Екатерину Гениеву, заместителя директора библиотеки, в фондах которой хранится подобного рода литература. Я эксплуатировал ее «площадку», чтобы пропагандировать свой «Уэст-Энд», а она воспользовалась моим приездом, чтобы рекламировать свою «площадку» — библиотеку, для которой я являюсь, так сказать, чистым персонажем, а вовсе не редактором обозрения «Уэст-Энд».

— Сейчас большая часть нашей интеллигенции парализована тем крахом, который царит в нашей культуре. Масла в огонь подливает мнение о том, что настоящая культура никогда не была и не может быть самокупаемой...

— Существует миф, что на Западе, на хорошо удобренной плюрализмом почве пышным цветом расцветают изящные искусства. Спешу уверить, что это не так. Дня не проходит без статьи в британской прессе, напоминающей, что десятки британских театральных коллективов ежегодно закрыва-

ются из-за отсутствия субсидий, что британское кино напминает порой задворки Голливуда, а британское искусство — провинциально в своей островной обособленности, что на телевидении процветает групповщина, а сами участники этого процесса порой бьются мелочны, завистливы и невежественны. В общем, понятие культуры очень специфично. То, что вчера не было культурой, завтра становится ею, и наоборот. Искусство само по себе — часть жизни, контролируемая художником. Но, к сожалению, не только им.

Много разговоров о том, что сейчас якобы властвует цензура денег. Это относительная правда. Люди по природе таковы, что все время пытаются пробиться в готовые институты культуры, а не создавать новые. Будь то Голливуд или Королевская Шекспировская труппа в Англии. Эти институты, сложившиеся на протяжении многих лет, обладают мощью, влиянием и деньгами. Не следует забывать, что у истоков Голливуда стояли беднейшие американские евреи. Это они создали странный жанр иллюзии, взяв за основу ничто, мусор, и сделал в резуль-

тате на этом миллионы. Тот же чернокожий режиссер Спайк Ли. Его в свое время никто на порог не пускал, считали его кем угодно — антисемитом, расистом, негритянским шалопаем. Сейчас Голливуд делает на нем миллионы. Деньги зачастую делаются из какой-то ерунды, и эту ерунду никто не может запретить. Здесь, в России, нет пока массовой культуры, которая возникает из элитарной. Нужно создать такую элитарную культуру, которая станет массовой.

— На что же российской культуре опираться?

— В России всегда были такие моменты, когда ее культура пересекалась со всеми европейскими культурами. Культура круга Пушкина. Артистическое кафе в Москве 1960-х годов. Можно вспомнить те кланы, которые существовали в русской культуре всегда, которыми она славилась, в которых люди выживали вне зависимости от внешних обстоятельств. Они вырабатывали свои принципы, они писали книги, крупномасштабные произведения. А культура рукописей, романов, культура разговорного слова, разговорных отношений с людьми, с

которыми связан всю жизнь? Это и есть элитарная культура, которая после тиражирования становится массовой. Любовь к этой культуре заворачивает.

— Чувствуете ли вы перемену в обратной связи между вами и российским слушателем после августа 91-го?

— Меня стала слушать более молодая аудитория. Это чувствуется по письмам. Мы перестали обращать внимание на процессы, происходящие в так называемой «неофициальной» культуре России. Исчезла необходимость поддерживать моменты альтернативного искусства. Мы не конкурируем с русской прессой. Можно вздохнуть спокойно и говорить о тех вещах, которые менее известны российскому слушателю, то есть о британской культуре. А выбрать есть из чего: в Лондоне проходит по несколько десятков премьер еженедельно. Свой взор приходится останавливать на вещах экстраординарных. Например, на премьерах театра «Хаф Мун», расположенном в Ист-Энде, районе рабочей бедноты и эмигрантов, далеких от английской культуры. (Этот театр в свое время стал сцени-

ческой площадкой «лондонских мейерхольдов»). Или на одной из самых оригинальных художественных коллекций Англии, расположенной на юге Лондона, в Далидже. Исследуя подобные феномены, еще раз убеждаешься: британская культура — островная, и психология замкнутости, исключительности распространяется и на собственный дом, и на собственный театр. В этом, может быть, и секрет выживания британской культуры, поскольку основная задача ее носителей — не объединиться, а разделиться, децентрализоваться. Потому-то невозможно разорить одновременно все культурные образования: уходит одно — многие остаются.

Другой момент, обращая на себя внимание: умение и желание британцев видеть и искать близкое в чуждом, а не в родном, очевидном. Во многом — это гносеология христианской культуры. Если же учесть, что в Англии есть национальные меньшинства, которые, казалось бы, никому не нужны, но из их среды выходят британские гении, — это просто культура британских убеждений.

— На какую личность в российской культуре вы возлагаете наибольшие надежды?

— Главным образом на Пушкина и Чехова. И на ряд поэтических традиций русского литературного кружка, узкого разговора, элитарной культуры, из которой в конце концов рождается искусство, достояние многих.

Интервью взял
С. ТОЛКАЧЕВ.